

Резкая боль в животе заставила Зориана распахнуть глаза. Он дернулся всем телом, прогибаясь под упавшим на него предметом, сон как рукой сняло.

— С добрым утром, братик! — раздался над ним раздражающе-бодрый голос. — Доброго, доброго УТ-РЕ-ЧКА!

Его затопило облегчение, а через миг — отчаяние. У него получилось — он уцелел после столкновения с третьим путешественником и сохранил душу. Но вот его соратники...

— Зориан? Ты в порядке?

Он молча посмотрел на сестру — в голове проносились бесчисленные мысли. Ей явно не по себе от его молчания и застывшего взгляда, но ему было не до того. Мысленно он все еще из последних сил убегал от Красного. Осознавал, что его едва не поймал кровожадный псих-некромант, черт знает сколько лет тренировавшийся в петле. Что этот некромант теперь знает, что есть еще один путешественник-человек, и может прямо сейчас направляться сюда.

Что аранеа мертвы. Мертвы, потеряны навсегда.

Он рассеянно спихнул с себя Кириэлле, надел очки и принялся мерять шагами комнату.

Убить душу невозможно. Их нельзя уничтожить, только изменить. На этом сходились все — учителя, книги по этой тематике, начинающий некромант Каэл... даже проклятый лич сказал нечто подобное в ту ночь, когда Зориан попал в петлю. Так как же тогда Красный убил души аранеа?

Пожалуй, проще всего предположить, что Красный узнал что-то, неизвестное обычным магам. В конце концов, он некромант, не ограниченный во времени и способный пережить провал большинства экспериментов. Может, он сумел добиться того, что не удалось другим некромантам. Впрочем, Зориан сомневался в этом — на его взгляд, лич разбирался в магии лучше, чем все другие известные ему маги, включая и Красного — а лич считал уничтожение души невозможным. Хотя, возможно, он выдает желаемое за действительное. Он не хотел смириться с гибелью аранеа. Да, черт возьми, он и правда привязался к дурацким паучихам! Конечно, они не всегда и не во всем ладили, но он не желал им зла и полагал, что это взаимно. Новизна уж точно не желала, она не смогла бы соврать и под страхом смерти. И... если быть до конца откровенным, он фактически воспринимал Новизну как вторую сестренку. Но ее больше нет, как и всех остальных аранеа Сиории.

И что хуже всего... Это он допустил расправу. Он весь вечер собирал кусочки послания матриарха, даже не думая о том, что происходит вокруг — пока Красный охотился на аранеа по всему городу. И ведь он знал, что против него — такой же путешественник во времени, но ему и в голову не пришло, что Третий может иметь козырь против себе подобных. О боги, до чего же он был глуп.

Хоть это все и странно... Начать с того, что если Красный мог окончательно устранить тех, кто ему мешал, почему он не пользовался этим заклятьем чаще? Определенно можно было бы изрядно облегчить вторжение, если убрать ряд ключевых фигур города. Но Зориан никогда не слышал, чтобы кого-то в правительстве находили мертвым в самом начале цикла — а ведь к его услугам была огромная разведывательная сеть аранеа. Конечно, можно было придумать объяснение: например, заклятье взимало с мага серьезную плату, и Красный не хотел прибегать к нему без крайней нужды. Но это не сочетается с тем, что некромант перебил всех до единой аранеа. Если бы заклятье и правда дорого ему стоило, он бы все тщательно разведал и устранил только тех, кого необходимо.

Во-вторых, аранеа на самом деле не были путешественниками — заклятье вообще не должно было на них подействовать. Зориан был твердо уверен, что петля не возвращает назад все души — иначе каждый маг обнаружил бы необъяснимый прогресс в плетении после дюжины-другой циклов. К тому же, существовали и "обычные" боевые заклятья некромантии, вырывающие душу из тела, и Зориан время от времени замечал их применение в боях. Если бы каждый, чья душа была вырвана из тела, оставался мертвым навсегда, то еще до прихода Зориана в петлю скопились бы горы трупов, и все бы поняли, что происходит что-то противоестественное. Словом, получается, что души обычных людей "застрахованы" от любого вреда, что бы ни происходило с ними во время цикла. То, что Красный сумел обойти этот принцип, мягко говоря, удивляло.

Зориан остановился и нахмурился, обратив внимание, что Кириэлле уже успела незамеченной покинуть комнату. В нем крепла уверенность, что Красный каким-то образом использовал саму природу временной петли, чтобы добиться такого эффекта. Сам он не имел ни малейшего понятия, как работала петля, но, вероятно, Красный в этом разбирался. Без этого знания ему не разгадать загадку. Как всегда, ему требовалось больше информации.

...вот только его обычный источник — аранеа — истреблены врагом, не оставив ничего, кроме загадочного, фрагментарного посмертного послания.

Проклятье.

Следующие несколько часов Зориан действовал механически, пытаясь выглядеть обычно, скрыть свои сожаления, стыд и панический страх. Судя по встревоженным расспросам матери — без особого успеха; впрочем, в конце концов она приняла его объяснение о приснившемся кошмаре и оставила в покое, уже хоть что-то.

И ведь действительно — кошмар. Он не только потерял аранеа; нельзя игнорировать вероятность, что Красный сумел опознать его и может в любой момент атаковать их дом. Да, он прятал лицо под шарфом и не раскрывал рта, но способы, тем не менее, есть...

При этом его даже не посещала мысль немедленно убраться из опасного места. Во-первых и в главных, в том случае, если Красный установил его личность и явится в Сирин, семья Зориана

может быть навсегда потеряна, как аранеа, чего он никак не мог допустить. За время петли он привязался к Кири, и пусть он не питал особо теплых чувств к матери — он не позволит какому-то свихнувшемуся маньяку убить ее. Хватит того, что аранеа заплатили жизнями за его ошибку — будь он проклят, если бросит семью, спасая собственную шкуру.

Во-вторых, хоть раскрытие его личности и вполне возможно, это по-прежнему всего лишь вероятность, а не свершившийся факт. Да, его легко вычислить, проверяя отсутствующих одноклассников Зака одного за другим, но Красному это может просто не прийти в голову. Ведь некромант считал, что загадочный путешественник связан с аранеа, не с Заком. И нет никаких причин искать его в классе Зака. И пусть до самого Зака, наверное, уже дошло, что Зориан — тоже путешественник, едва ли парень будет сидеть в Сиории, дожидаясь визита Красного. Если у Зака есть хоть крупинка здравого смысла (что, конечно, тоже не факт), то первое, что он сделает в начале цикла — уберется из города. Учитывая, что в прошлом цикле Красный, заручившись поддержкой лича, неслабо навалил Заку, и что в этот раз Зак помнит о произошедшем, едва ли он настолько дурной, чтобы оставаться там, где его может отыскать превосходящий по силе враг.

Он исходил из предположений, но что ему еще оставалось? Он загнан в угол. И мог только ждать и надеяться, что к устрашающему мастерству Красного в некромантии и одни боги знают каким еще преимуществам не прилагался и талант великого сыщика.

В любом случае, его нынешний план был предельно прост: сесть на поезд, как обычно, и сойти на следующей станции. В ближайшее время он и шагу не ступит в Сиорию. Красный определенно будет пристально следить за городом, выискивая связанных с аранеа путешественников; соваться туда сейчас смертельно опасно. Малейшая оплошность может выдать его с головой; что же до варианта залечь на дно на несколько циклов — он и сам не верил, что сейчас способен на такое. Нет уж, лучше пока держаться от города подальше. Само собой, рано или поздно он вернется, но прежде ему необходимо стать намного сильнее и осведомленнее.

Помимо решимости любой ценой избегать Сиории, у него не было никаких планов. По правде сказать, он вообще был растерян. Он не просто привязался к аранеа, они еще и были его главным союзником во всем этом безумии, их гибель буквально выдернула из-под него опору. И что, проклятье, ему теперь делать?

В итоге он решил, что ему необходимо время — успокоиться и осмыслить произошедшее. Продумать новую стратегию. Пожалуй, он просто побродит по стране цикл-другой. Или дюжину циклов. Если подумать, временная петля — идеальный шанс объехать всю страну, возможно, даже весь континент. Просто пройтись по новым местам, посмотреть достопримечательности. Расслабиться. Да, в последнем послании матриарха упоминалось, что петля постепенно разрушается, но в найденных им фрагментах не указывалось никаких конкретных сроков, а будь у него действительно мало времени — она наверняка подчеркнула бы это. Скорее, имелось в виду, что его запас времени не безграничен — довольно велик, но определенно конечен, и время уходит.

По крайней мере, он на это надеялся. В противном случае он обречен. С большим, но конечным запасом времени у него еще есть шансы. Если же у него осталось буквально

несколько циклов... Невыносимая мысль.

— Мистер Казински? — прервала его раздумья Ильза. Как раз вовремя, его мысли опять свернули не в ту сторону, а он уже устал от всей этой безнадеги. — Вы слушаете?

— Слушаю, — солгал Зориан. Конечно, он не слушал — этот разговор с Ильзой уже был у него бесчисленно много раз.

— Хорошо, — с сомнением сказала она. — Как я уже сказала, жетон можно забрать и после выпуска, он очень дорогой и...

— А если я захочу забрать его сейчас? — перебил ее Зориан. Его сбережений должно хватить на месяц странствий, так что жетон едва ли понадобится для трудоустройства. Другое дело, что ему совсем не улыбалось скрывать свои магические навыки из опасения, что какой-нибудь излишне усердный полицейский сообщит о нем в Гильдию, и его дернут в академию. Жетон же, подтверждающий его членство и пройденную сертификацию, развяжет ему руки.

— Его можно получить в любом из отделений гильдии магов, — ответила Ильза. — Они есть в большинстве крупных городов и областных центров.

О, хорошо. Он опасался, что за жетоном нужно ехать в Академию.

В конце концов Ильза ушла, сказав на прощание, что ждет его на уроках. Хех, что-то новенькое. Она догадалась, что он собирается забить на учебу? Ну, даже если и так, без разницы — академия всегда смотрела на прогулы сквозь пальцы. Максимум — пошлют письмо родителям, извещая, что он пропускает занятия, и все. И к счастью для Зориана — никто это письмо читать не будет, родители собираются в Кос, навестить их драгоценного Дэймена.

Удовлетворенный принятым решением, он собрал вещи и отправился на вокзал.

Отбытие поезда в сторону Сиории несколько успокоило Зориана. Частично потому, что поезда всегда навевали на него сонливость, вымывая напряжение из тела и разума, но в основном — потому что Красный так и не явился. Прошли часы — кто-то с возможностями Третьего мог бы несколько раз подготовить и нанести удар по семье Казински — но никто так и не напал, что внушало надежду. Умиротворяющую надежду на то, что его личность не была раскрыта. Если Красный не вычислил его в прошлом цикле, то, скорее всего, уже не вычислит — если бы он знал, где искать, он наверняка справился бы за месяц. Пока рано расслабляться — надо подождать хотя бы еще несколько циклов, но начало обнадеживает.

Ему просто нужно не допускать таких проколов в будущем.

Поезд на миг замер, потом продолжил движение. Несмотря на первоначальный план сойти на первой же станции, Зориан решил остаться в вагоне. Первой станцией после Сирина был еще более крохотный поселок, совершенно ничем не примечательный сателлит. Если он сойдет здесь — это привлечет внимание местных, кто-то может даже узнать его и сообщить родителям, прежде чем те отбудут в Кос. Он прекрасно обойдется без подобной драмы. И к тому же, что, черт возьми, он будет делать в крохотном незнакомом поселке? Нет уж, куда лучше доехать до Нигелвара, а оттуда пешком в Тешинград. Нигелвар тоже не особо крупный городишко, зато достаточно важный транспортный узел, и сошедший там путешественник не вызовет ни у кого подозрений. Тешинград же — областной центр. Никакого сравнения с Эльдемаром, Корсой или Сиорией, но достаточно большой и оживленный, чтобы новоприбывшие воспринимались как должное.

И в Тешинграде есть отделение Гильдии, где он сможет получить жетон.

Он безо всяких сложностей сошел в Нигелваре и немедленно направился в сторону Тешинграда. К его вящей досаде, гроза, что неизменно обрушивалась на Сиорию в первый день цикла, оказалась куда более масштабным явлением — на полпути к городу его накрыло ливнем. К счастью, дождевой щит продержался достаточно, чтобы добраться до придорожной гостиницы и укрыться от непогоды. В результате там он и провел ночь, не слишком довольный вынужденной задержкой, пусть у него и не было никаких четких планов на этот цикл. Ко всему прочему, еда была ужасной, а люди странно на него поглядывали. Вероятно, из-за наряда — навязанная матерью одежда была несколько вычурна, да и дороговата для большинства гражданских, а возможности переодеться перед входом в гостиницу не представилось. Так что перед сном он накрыл комнату простеньким оберегом от воров и грабителей, но, к счастью, ночью его никто не побеспокоил.

Пережив, таким образом, ночевку в гостинице, Зориан с утра направился в Тешинград и прибыл туда спустя несколько часов... чтобы при попытке получить свой жетон сделать неприятное открытие. Как выяснилось, Ильза ничуть не преувеличивала дороговизну удостоверения. На это уйдет половина его сбережений! Грабеж среди бела дня, но служащий Гильдии, с которым он говорил, и слушать не стал про снижение цены. Вместо этого он указал на ближайшую стену, где красовалась доска объявлений. Практически один в один стенд Академии, только расценки более вменяемы — в отличие от Сиории, в Тешинграде не было такого наплыва молодых магов. Жетон будут делать в течение двух дней, за это время можно слегка подзаработать. Все равно больше заняться нечем.

Заказы были... несколько экзотичнее, чем он надеялся. Он охотно верил, что две курицы и мешок муки — честная цена за ремонт стены, но ему-то они зачем? Да и некоторые объявления, не оговаривающие оплату, выглядели весьма подозрительно. И все же дел для него нашлось — выше головы. За следующие три дня Зориан отремонтировал все, что только возможно, выследил пропавшую козу, перевез штабель каменных блоков на парящем диске с одного конца города на другой, помог женщине-алхимику со сбором трав и истребил расплодившихся крыс в одном частном зернохранилище на окраине. Ничего из этого не было чем-то особенно сложным, но Зориан солгал бы, скажи он, что ничему при этом не научился. Все-таки изучать заклинания академически и приспособливать их под реальные нужды — две большие разницы.

— Что же, держи, — служащий за стойкой протянул ему жетон. На вид довольно

непритязательный, но под пальцами ощущались сложные магические формулы, впечатанные в удостоверение. Надо будет когда-нибудь разобрать такой и выяснить, что там внутри. — С этим ты сможешь устроиться на любую работу, а не только неофициальные подработки. Хорошо потрудился, кстати. Давненько никто не проходил по улицам, решая проблемы горожан.

— Я делал это не по доброте душевной, — пробурчал Зориан.

— О, не сомневаюсь, — ответил распорядитель. — Но многие маги сочли бы столь обыденные поручения ниже своего достоинства и отказались из принципа.

— Многие задания можно было бы выполнить силами самих граждан, — согласился Зориан. — И, не в обиду, почему вы сами не поможете им, если они так нуждаются? Сомневаюсь, что Гильдия доверила бы региональное отделение неодаренному.

— Ха! — упрек совершенно не задел этого типа. — На самом деле я помогаю... когда есть время. Моя должность куда более хлопотна, чем кажется, можешь мне поверить. И хоть работа в объявлениях и не слишком срочна, ее выполнение без магии весьма тяжело и потребует много времени — но даже совсем зеленый маг вроде тебя, использовав пару заклятий, управится с ней всего за час. Так что, может, за эти пару дней ты и не спас мир, но жители города тебе точно благодарны — ты сделал их жизнь немного легче. Горожане сэкономили время и силы, ты получил легкий заработок, я избавился от некоторых утомительных обязанностей. Сплошная выгода, не находишь?

— Хмм, — неопределенно протянул Зориан.

— Итак... ты уже определился с работой, или все еще в поиске?

— Пока никаких идей, — ответил Зориан. — Я собирался некоторое время побродить по окрестностям, вдруг что приглянется.

— А, понятно. Что же, если хочешь, могу порекомендовать парочку мест неподалеку.

— Конечно, — он пожал плечами. — Проверить не помешает.

— Либо, если хочешь более высокооплачиваемый вариант подобных разовых работ — я бы посоветовал идти на север, к Сарокианскому плоскогорью. На фронтире всегда много работы — строительство инфраструктуры, охота на монстров, все, что угодно. Конечно, это куда опаснее, чем охотиться на крыс-переростков — но и куда прибыльнее.

— Интересная мысль, — сказал Зориан. Только вот главной базой освоения плоскогорья была как раз Сиория. Судя по картам, на север практически невозможно попасть, минуя город, а в Сиорию он в обозримом будущем не собирался. — Знаете, невозможно не заметить, что Гильдия весьма агрессивно продвигает колонизацию плоскогорья. Чем это вызвано?

— А, ну видишь ли, все из-за этой истории с Расколом. Разделившиеся страны все стремятся превзойти друг друга, ищут все возможные преимущества. У Эльдемара удобный выход на неосвоенный север, глупо этим не воспользоваться. Я слышал, те места богаты ресурсами, как магическими, так и обычными.

Они проговорили около часа, обсуждая регион и доступные варианты. В этом цикле Зориан не собирался нигде надолго задерживаться, но в будущем мог захотеть попробовать одну из предложенных распорядителем работ, так что сейчас не помешает побывать во всех перечисленных местах — чтобы при желании мог телепортироваться прямо туда.

Словом, следующие две недели Зориан странствовал по области, посещая мастерские, библиотеки, алхимиков, гербалистов и так далее. Или просто знакомясь с новыми местами, между делом подрабатывая на случайных запросах встреченных селян и горожан. Он не забросил магические тренировки, но, не имея ни четкой цели, ни удобного архива заклятий, как библиотека Академии, сосредоточился на простейшем способе — упражнениях на плетение. Ему везло — большинство встреченных провинциальных магов владело кое-какими экзотическими упражнениями и охотно обучало им. И, в отличие от Ксвима, который просто называл свои требования — и ничего более, они подробно объясняли, что делать и в какой последовательности.

К концу цикла Зориан научился слой за слоем стачивать стеклянный шарик; делать то же самое с яблоком или иным фруктом; резать бумагу, проведя пальцем; вызывать рябь на воде, не прикасаясь к ней; левитировать каплю воды и придавать ей идеально сферическую форму; замораживать получившуюся сферу, и наконец — телекинезом чертить линии на земле. Он не овладел ничем из перечисленного в том смысле, в каком понимал Ксвим — но к счастью, Ксвима рядом не было, так что он мог переходить к следующему упражнению, когда сам сочтет исполнение удовлетворительным. Как выяснилось, разучивать новые плетения куда приятнее, если не нужно доводить каждое до безупречного результата.

Он также продолжал оттачивать ментальные навыки. Критически важное умение — только благодаря ему он пережил столкновение с Красным. Он даже подумывал разыскать другие колонии аранеа и, пользуясь преимуществами временной петли, начать потихоньку вытягивать из них знания, но пока просто не мог себя заставить. Прошло слишком мало времени, память о гибели аранеа — о его роковых ошибках и легкомыслии, приведшим к трагедии — была еще слишком яркой. Так что он просто использовал эмпатию в каждом разговоре и тренировался касаться разума животных. Развлекаясь, он проходил вдоль ручьев и озер, управляя носящимися над водой стрекозами, заставляя их выполнять головокружительные пируэты. Захватить примитивный разум насекомого было невероятно легко, но вот должным образом управлять им — совсем другой разговор, он до сих пор не мог контролировать более трех стрекоз за раз.

Дни сменялись днями. Он загружал себя так, что на депрессию просто не оставалось времени, но каждый вечер, перед сном, его вновь и вновь охватывали тревога и ощущение беспомощности. Все его планы казались бесполезными, обреченными на провал. Он недостаточно силен. Он мало что знает. У Красного — целые годы преимущества, и это уже не изменить.

С приближением рестарта его беспокойство все усиливалось. Да, в этом цикле он избежал столкновения с Третьим, но что насчет следующего? Вдруг он проснется в зловещей тишине и обнаружит, что в его отсутствие Красный перебил его семью, оставив пустые, бездыханные тела?

В последнюю ночь цикла Зориан так и не смог уснуть и просто стоял на укромном холме, найденном во время странствий, погруженный в свои мысли, лениво отгоняя комаров силой психики и глядя в ночное небо.

Резкая боль в животе заставила Зориана распахнуть глаза. Он дернулся всем телом, прогибаясь под упавшим на него предметом, сон как рукой сняло.

— С добрым ут... Эй! — возмутилась Кириэлле, когда Зориан сгреб ее в объятья. — Какого хрена, Зориан?! Пусти меня, хам!

— Узнаю нашу Кириэлле, — театрально вздохнул он, слабо улыбаясь. — А теперь брысь с меня, а то снова обниму.

С родственниками все было в порядке, и, как и в прошлом цикле, Красный никак не проявлял себя. Значительно прибодрившийся Зориан вновь сел на поезд и сошел в Нигелваре. В этот раз он не стал получать жетон — слишком дорого, и за весь прошлый цикл его не разу не попросили предъявить. Вместо этого он телепортировался туда, где закончил в прошлом цикле и продолжил свои странствия.

Он оценил — здесь, в провинции, быть магом — совсем не то, что в Сиории. Без огромного потока природной маны, хлещущего из Провала, во весь рост вставала проблема экономии энергии. Даже упражнения на плетение опустошали его резерв за пару часов — в то время как в Академии он был ограничен только собственным терпением и распорядком дня. Еще одна причина, по которой он сосредоточился на плетениях, а не на отработке настоящих заклятий.

И ему уже не хватало библиотеки академии. Раньше он полагал, что ее репутация просто раздута, но сейчас — когда он не мог, столкнувшись с проблемой, немедленно обратиться к ее бесчисленным полкам — сейчас он начал осознавать, до чего же она чертовски удобна. Да, в ней полно пробелов в экзотических областях знания, но в простых заклинаниях и обычных темах ей нет равных. Здесь же, в провинции, найти книгу с нужным заклинанием — сущее мученье. Они, в принципе, были, но описывали лишь самые азы, а хочешь чего поинтереснее — топай в другой поселок, а то и к частному коллекционеру.

Еще он выяснил, что заклинания — детекторы магии куда полезнее, чем он раньше думал. За пределами Сиории они и правда обнаруживали магических существ и предметы. В Сиории же большинство простых детекторов давало ложное срабатывание — чтобы найти что-то конкретное, приходилось задавать прорицанию жесткие рамки.

В общем, он начинал понимать, почему маги сбиваются в Сиорию и другие города, стоящие на Истоках. Все-таки — широкий спектр редких ресурсов, собранных в одном удобном месте.

Но Зориан продолжал свое путешествие. Он собирался посетить каждый из крупных городов страны — хотя бы для того, чтобы быть способным туда телепортироваться — и всерьез задумывался о туре по всему континенту. Единственное, что его останавливало — неизбежная морока при заграничной поездке. Он путешествовал, чтобы успокоить нервы, а не трепать их в спорах с чиновниками.

Когда минул еще один цикл, а Красный так и не объявился — Зориан наконец позволил себе расслабиться. Цикл сменился уже трижды, и если Красный до сих пор его не вычислил — наверное, уже не вычислит. Значит, все же не гениальный сыщик, и хорошо. Ободренный Зориан всерьез задумался, что ему делать дальше.

Ему следовало переговорить с Заком, но это не срочно. Едва ли Зак располагает сколь-нибудь важной информацией о механике петли, да и где его искать — непонятно. Конечно, они рано или поздно встретятся, и тогда Зориан не станет записывать — но пока нет смысла терять время, пытаясь отыскать парня, который наверняка не хочет быть найденным. Ему и так есть чем заняться. Перед тем, как даже задуматься о возвращении в Сиорию и поисках Зака, ему совершенно необходимо отточить кое-какие навыки. Нужно узнать больше о магии душ, превратить способности психика в настоящий инструмент и оружие, как у аранеа, и наконец — поднять свой боевой потенциал до уровня, на котором он сможет противостоять Красному в поединке.

Приоритетность была очевидна — если он не хочет вновь сражаться вслепую, он должен научиться хотя бы защищаться от магии душ. В идеале — выяснить, что Красный сделал с аранеа и — если возможно — обратить эффект. У него по-прежнему был составленный Каэлом список людей, способных помочь в этом вопросе, и, по счастью, все они проживали вне Сиории.

Второй пункт был не менее важен. Какие бы сведения втайне от него ни добыла матриарх, она наверняка извлекла их из чьего-то разума. Явно не из разума Красного — скорее, группы обычных людей, не знающих о петле, но владеющих отдельными кусочками общей картины. Если он вычислит этих ключевых людей и прочтает их память, он сможет восстановить утраченный секрет. Другими словами, ему просто необходимо развивать магию разума, и плевать на этическую сторону вопроса. Поскольку он вряд ли справится самостоятельно, нужно найти другие паутины аранеа.

Наконец, в схватке с Красным он был постыдно беспомощен, и не допусти другой маг фатальной ошибки — Зориана бы не стало. Ему нужно улучшить его ловушки и тактику засады, развить боевые навыки, чтобы не пропасть, если ловушки и засады не сработают, и овладеть техниками быстрого перемещения, чтобы суметь спастись, если боевых навыков тоже не хватит. И, насколько он мог судить, единственным способом была непрерывная практика — то есть ему нужно активно напрашиваться на неприятности. Другое дело, что все его инстинкты протестовали против подобного подхода.

Но у него нет выбора. Для начала он несколько циклов проведет в Подземелье и на диком севере, а потом решит, что делать дальше.

В свете этих целей он решил, что его третий после утраты аранеа цикл должен быть более упорядоченным, чем минувшие два месяца скитаний. Нанеся на карту жилища знакомых Каэла, он выбрал в качестве базы средних размеров город под названием Князевы Двери. Город располагался у границ северной пустоши и имел собственный спуск в Подземелье, так что проблем с боевой практикой быть не должно; имел Исток второго ранга — довольно чахлый в сравнении с другими, но все же лучше, чем ничего; и наконец — находился примерно в центре группы раскиданных по области знакомых Каэла, так что если с тем, что живет в городе, не выгорит — можно легко добраться до остальных. Идеальное место, чтобы начать.

С утра он телепортировался в ближайший из открытых им городов и направился к цели.

<http://tl.rulate.ru/book/8610/1647506>